

На правах рукописи

ЗИНЧЕНКО Елена Валерьевна

**САМОРАСКРЫТИЕ И ЕГО ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ И ЛИЧНОСТНЫМИ
ФАКТОРАМИ**

Специальность 19.00.05 - “Социальная психология”

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Ростов-на-Дону

2000

Работа выполнена на кафедре психологии личности факультета психологии Ростовского государственного университета

Научный руководитель: кандидат психологических наук,
доцент **Шкуратова И.П.**

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор **Скрипкина Т.П.**

кандидат психологических наук,
доцент **Кузнецова Е.В.**

Ведущая организация: Кубанский государственный университет

Защита диссертации состоится «3» июля 2000 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета К–063.52.15 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата психологических наук при Ростовском государственном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Октября 13, факультет психологии, а. 222.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского государственного университета.

Автореферат разослан «2» июня 2000 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета,

кандидат психологических наук, доцент

Ташёва А.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. В последнее десятилетие возрос интерес к социальной психологии личности. Специфика социальной психологии при взгляде на личность заключается в рассмотрении её как взаимодействующего и общающегося субъекта (В.Н. Мясищев, 1970, 1974; М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова, 1979; А.А. Бодалёв, 1982, 1994, 1995; Г.М. Андреева, 1980, 1998; Л.А. Петровская, 1989 и др.). Одна из тенденций современной психологической науки состоит в переориентации с изучения феноменов восприятия другого человека на изучение того, как личность проявляет себя в общении с окружающими.

Тема личностной представленности человека в общении, в русле которой рассматриваются явления самораскрытия и самопредъявления, достаточно хорошо разработана в зарубежной психологии (S. Jourard, P. Lasakow, 1958; P. Cozby, 1979; V. Derlega, J. Berg, 1986; W. Stiles, P. Shuster, G. Harrigan, 1992; K. Meleshko, L. Alden, 1993). В отечественной же социальной психологии её место в настоящее время еще не совсем определено, на что указывает даже тот факт, что понятие самораскрытия отсутствует в большинстве отечественных психологических словарей, за исключением психотерапевтических, где его определение даётся применительно к специфике психотерапевтического процесса (Б.Д. Карвасарский, 1998; В.Л. Минутко, 1999).

Отдельные исследования, затрагивающие рассматриваемую проблематику, появились в отечественной психологии сравнительно недавно (Т.П. Скрипкина, 1984; Н.В. Амяга, 1988; И.П. Шкуратова, 1998), поэтому пока не выработана од-

нозначная позиция по отношению к определению самораскрытия, не разработан методический инструментарий для изучения этого психологического явления, не описаны его основные характеристики и виды. Особо следует отметить тот факт, что на российской выборке практически не исследованы социально-психологические и личностные факторы самораскрытия. Например, в отечественной социальной психологии не представлены работы, в которых бы учитывалась роль отношения к реципиенту в процессе самораскрытия, рассматривалось влияние когнитивного стиля коммуникатора на его самораскрытие; хотя зависимость самораскрытия от межличностных отношений прямо или косвенно подчёркивается рядом авторов (В.А. Лосенков, 1974; Л.Я. Гозман, 1987; И.С. Кон, 1989; Н.В. Амяга, 1989); а многочисленные данные о проявлении когнитивного стиля в сфере общения дают основания предполагать и его связь с самораскрытием личности (И.П. Шкуратова, 1994; А.Л. Южанинова, 1998; Т.Г. Антипина, 1998 и др.).

Важность и актуальность разработки проблемы самораскрытия в отечественной социальной психологии очевидна по нескольким причинам. Во-первых, количественные и качественные компоненты самораскрытия представляют интерес в качестве важной составляющей поведения личности в сфере общения. Каждое историческое время и каждое общество характеризуются особой культурой самораскрытия. Современное общество, одной из особенностей которого является социальная нестабильность, приводит человека к кризису идентичности, а также к глобальному недоверию к власти, судопроизводству, средствам массовой информации. В связи с этим внимание психологов всё чаще обращается к таким предметным областям как социальное познание, смыслы, доверие, самораскрытие и т.п. (Г.М. Андреева, 1998, 1999; Д.А. Леонтьев, 1997; Т.П. Скрипкина, 1998; Н.В. Амяга, 1998).

Характерные для современного общества урбанизация, компьютеризация, развитие и внедрение технических средств массовых коммуникаций изменяют и сферу межличностных отношений, что, в свою очередь, отражается и на харак-

тере самораскрытия. Наблюдается увеличение количественной стороны контактов с одновременным уменьшением их глубины (М. Хейдеметс, 1979; Я.А. Давидович, 1981; Э.В. Соколов, 1982), усложнение условий непосредственного общения, а также увеличение доли опосредованности в коммуникативном поведении субъекта (Ю.М. Забородин, А.Н. Харитонов, 1985; В.А. Аполлонов, 1981; Е.Г. Слуцкий, 1981). Возрастающая отчужденность современного человека приводит его к необходимости общения с незнакомым или воображаемым партнером, а также с компьютером. Как следствие, перед психологией встают новые практические задачи: изучение проявления личности в виртуальном информационном социуме, выделение характеристик идеальной компьютерной личности, способной заменить человеческое общение, и ряд других. Сокращение личного пространства, накопление отрицательных эмоций, рост психической напряженности тоже способствуют изменению структуры самораскрытия личности.

Во-вторых, известно, что самораскрытие лежит в основе большей части психодиагностических процедур и психотерапии (А.С. Слуцкий, В.Н. Цапкин, 1985; К. Рудестам, 1993; Б.Д. Карвасарский, 1998; В.Л. Минутко, 1999; В.Т. Кондрашенко, Д.И. Донской, С.А. Игумнов, 1999). Оно выступает в качестве своеобразного канала, с помощью которого психотерапевт получает необходимую ему информацию, устанавливает и поддерживает контакт с пациентом; а психолог-исследователь - с испытуемым (J. Berg, V. Derlega, 1986; Л.Б. Филонов, 1979). Изучение процесса самораскрытия может помочь совершенствовать как психодиагностические, так и психотерапевтические процедуры, существенно повысить надежность получаемой таким образом социально-психологической информации.

В-третьих, известно, что самораскрытие выполняет ряд важных функций для личности. Оно укрепляет психическое здоровье, стимулирует личностный рост, способствует развитию самосознания. Поэтому исследование закономерностей самораскрытия будет способствовать изучению механизмов личностного

роста. В-четвёртых, изучение феномена самораскрытия является необходимым для более глубокого осмысления и понимания сущности других психологических категорий, таких как самовыражение, личностное общение, диалогическое общение, доверительное общение.

В связи с вышесказанным можно заключить, что к настоящему моменту назрела необходимость выработки чёткого научного определения самораскрытия, уточнения места этой психологической категории в отечественной социально-психологической теории и всестороннего изучения самораскрытия как сложного социально-психологического феномена, обусловленного целой группой факторов, на российской выборке.

Цель исследования: изучить самораскрытие и его обусловленность социально-психологическими и личностными факторами.

Предмет исследования: объём, глубина, содержание, дифференцированность и избирательность самораскрытия личности и его социально-психологические и личностные детерминанты (социальная роль партнёра, характер межличностных отношений, пол и когнитивный стиль коммуникатора).

Гипотезы исследования:

1. Объём самораскрытия субъекта варьирует в зависимости от социальной роли партнёра и характера межличностных отношений коммуникатора и реципиента.

2. Когнитивный стиль детерминирует самораскрытие в межличностном общении таким образом, что когнитивная сложность позитивно влияет на его дифференцированность и избирательность, а полезависимость - полнезависимость определяет его объём и содержание.

3. Самораскрытие девушек и юношей различается по объёму, глубине и содержанию передаваемой личной информации в общении с разными партнёрами.

Теоретические задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ понятия самораскрытия как социально-психологического феномена.
2. Выделить критерии для классификации и описать основные виды самораскрытия.

Методические задачи:

3. Разработать комплекс методик для диагностики индивидуальных и групповых особенностей самораскрытия в межличностном общении.

Эмпирические задачи:

4. Произвести анализ характеристик самораскрытия и их взаимосвязи на примере юношеского возраста.
5. Установить влияние социальной роли реципиента на характеристики самораскрытия субъекта.
6. Исследовать объём самораскрытия в зависимости от характера межличностных отношений коммуникатора и реципиента.
7. Осуществить эмпирический анализ влияния фактора пола на объём, глубину, содержание, дифференцированность и избирательность самораскрытия.
8. Изучить проявление когнитивной сложности - простоты в особенностях самораскрытия личности.
9. Исследовать влияние полезависимости-полнезависимости на характеристики самораскрытия.

Методологические и теоретические предпосылки исследования: принцип детерминизма как закономерной зависимости психических явлений от порождающих их факторов (С.Л. Рубинштейн, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский), концепция отношений В.Н. Мясищева, представление о самораскрытии как лич-

ностной представленности человека в общении (S. Jourard, P. Lasakow, P. Cozby, V. Derlega, J. Berg), понятие об общении как субъект-субъектном взаимодействии (А.А. Бодалёв, Г.М. Андреева, Л.А. Петровская, А.У. Хараш, С.Л. Братченко), представление о детерминации общения социально-психологическими характеристиками личности (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Бодалёв, Л.И. Анцыферова), представление об общении как трехстороннем процессе, включающем перцептивные, коммуникативные и интерактивные аспекты (Г.М. Андреева), понятие о самовыражении как внешнем проявлении психического мира субъекта (В.А. Лабунская), представление о личности как интраиндивидуальном, интериндивидуальном и метаиндивидуальном образовании (А.В. Петровский, В.А. Петровский), положение о когнитивных стилях как устойчивых различиях в организации и переработке приобретаемого опыта (М.А. Холодная, И.П. Шкуратова, А.Л. Южанинова), теория личностных конструктов (G. Kelly), концепция психологической дифференциации (H. Witkin).

Методы и методики исследования. В качестве эмпирических методик использовались: 1) для диагностики характеристик самораскрытия - модифицированный опросник С. Джурарда, разработанные автором опросник “Шкалы самораскрытия” и методика “Письмо незнакомому другу”; 2) для определения полезависимости-полenezависимости - тест “Фигурки Готтшальда”; 3) для выявления степени когнитивной сложности - репертуарный тест Дж. Келли, модифицированный вариант.

При обработке данных применялись следующие методы: частотный, корреляционный и факторный анализы, контент-анализ, метод сравнения крайних групп, методы описательной (суммарной) статистики.

Достоверность результатов обеспечивалась разнообразием диагностических процедур, большим объёмом выборки, использованием ряда методов математической статистики. В исследовании использовалась компьютерная программа анализа данных “STATGRAPHICS”.

Объектом исследования выступили студенты в возрасте от 18 до 25 лет, из них 153 девушки и 33 юноши.

На первом этапе в исследовании приняли участие 186 человек, среди них были студенты РГУ (69 филологов, 43 журналиста, 34 психолога) и учащиеся Азовского медицинского колледжа – 40 человек. Предметом исследования на этом этапе являлись характеристики самораскрытия и их обусловленность социально-психологическими факторами.

На втором этапе выборку для решения задачи о влиянии личностных факторов на самораскрытие составили 85 студентов филологического факультета РГУ, из них 64 девушки и 21 юноша.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Самораскрытие как сложный социально-психологический феномен представляет собой преимущественно добровольное непосредственное или опосредованное сообщение субъектом личной информации различной степени интимности одному или нескольким реципиентам.

2) Объём, глубина, содержание и дифференцированность самораскрытия в большой степени определяются социальной ролью реципиента по отношению к коммуникатору и характером их межличностных отношений. Близость и позитивность отношений положительно влияют на объём самораскрытия.

3) Объём, глубина и содержание самораскрытия зависят от пола коммуникатора. Девушки чаще рассказывают окружающим о себе, чем юноши; при этом они сообщают о своих чувствах и переживаниях, в то время как юноши – о своих мнениях и установках.

4) Когнитивная сложность проявляется в высокой дифференцированности и избирательности, малой глубине непосредственного и большом объёме опосредованного самораскрытия. Полезависимость-полenezависимость не оказывает существенного влияния на общий объём самораскрытия в непосредственном обще-

нии, но отражается на содержании опосредованного самораскрытия.

Научная новизна:

1) Впервые предпринята попытка проанализировать существующие в отечественной и зарубежной психологии подходы к пониманию самораскрытия и определить место этого феномена в системе социально-психологических категорий.

2) Предложена классификация видов самораскрытия по различным критериям и проведён их сопоставительный анализ; выделены и описаны детерминирующие самораскрытие социально-психологические и личностные факторы; рассмотрены параметры самораскрытия и методы их диагностики.

3) Апробирован русскоязычный модифицированный вариант методики Джурарда, изучены возможности диагностики характеристик самораскрытия на основе опросника «Шкалы самораскрытия» и методики «Письмо незнакомому другу».

4) Впервые собран обширный эмпирический материал, касающийся особенностей самораскрытия российской молодёжи. Исследовано влияние социальной роли реципиента на объём, содержание, глубину и дифференцированность самораскрытия; а также влияние различных характеристик межличностных отношений («дистанция», «позиция», «валентность», «степень знакомства») на объём самораскрытия.

5) Впервые получены и описаны данные о влиянии таких когнитивно-стилевых параметров как полезависимость-полenezависимость и когнитивная сложность - простота на особенности самораскрытия.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Проведенный теоретический анализ расширяет и углубляет представление о самораскрытии как социально-психологическом феномене. В работе уточняется определение самораскрытия, описываются его основные виды и характеристики. Разработан

комплекс методик для диагностики самораскрытия в межличностном общении.

Выявленные различия в характеристиках самораскрытия в зависимости от пола, когнитивного стиля коммуникатора, социальной роли реципиента и характера межличностных отношений позволяют составить более полное и дифференцированное представление об особенностях самораскрытия в юношеском возрасте.

Данные о взаимосвязи между параметрами самораскрытия и показателями полезависимости-полenezависимости, а также между характеристиками самораскрытия и показателями когнитивной сложности-простоты свидетельствуют о правомерности рассмотрения когнитивного стиля в качестве одной из детерминант самораскрытия личности.

Результаты исследования могут быть использованы в психологическом консультировании, в различных видах психотерапевтической и психокоррекционной работы с молодежью, а также для психопрофилактики отклонений в личностном развитии. На основе полученных данных возможна разработка специальных программ социально-психологического тренинга, направленных на обучение навыкам адекватного самораскрытия.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования были представлены на 26-ой сессии Недели науки РГУ (Ростов-на-Дону, 1998), на II Всероссийской конференции РПО «Методы психологии» (Ростов-на-Дону, 1997), на заседаниях кафедры психологии личности (1995-1999).

Результаты исследования используются при чтении спецкурса «Диагностика индивидуальных особенностей общения» и проведении практикума по специальности для студентов дневного и заочного отделений факультета психологии РГУ; при чтении курса «Общая и социальная психология» для студентов филологического и философского факультетов РГУ; а также в работе психолога-консультанта Ростовского регионального отделения Российского общества Красного Креста по программе «Помощь РОКК вынужденным переселенцам из Чечни

на территории РФ за пределами зоны конфликта».

Публикации. По теме диссертации опубликовано 6 работ, из них – 3 статьи.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 300 источников (из них 19 на английском языке), и приложений. Объём основного текста составляет 154 страницы, содержит 7 рисунков и 39 таблиц (из них 5 рисунков и 33 таблицы в приложениях).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, определяются цель, задачи, предмет и объект исследования, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, приводится методологическая и теоретическая основа исследования, указываются используемые методы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Самораскрытие личности как социально-психологический феномен» представлен анализ теоретических и эмпирических исследований самораскрытия, определено понятие самораскрытия, рассмотрены его параметры, виды, функции и методы диагностики.

Первый параграф «Теоретический анализ представлений о самораскрытии в зарубежной и отечественной психологии» посвящён рассмотрению понятия самораскрытия и его соотношения с близкими психологическими категориями.

Отмечается, что проанализированные определения самораскрытия очень разнородны и сосредоточены на разных аспектах этого сложного феномена (S. Jourard, P. Lasakow, 1958; А.С. Слудский, В.Н. Цапкин, 1985; И.С. Кон, 1989; Д. Майерс, 1997; Т.П. Скрипкина, 1997; Н.В. Амяга, 1991, 1998). Большинство авторов видит в самораскрытии только процесс передачи личной информации

без учёта его содержания, адреса и целей.

Проводится сопоставление понятия самораскрытия с близкими психологическими категориями: самопредъявление (Э. Гоффман, 1984; Н.В. Амяга, 1991, 1998; Е.В. Соколова-Бауш, 1999) доверительное общение (В.С. Сафонов 1981; Т.П. Скрипкина, 1996), личностное общение (М.И. Бобнева 1981; Е.А. Родионова, 1981).

В заключение делается вывод о том, что рассмотрение самораскрытия как социально-психологического феномена должно базироваться на следующих теоретических положениях: 1) самораскрытие не ограничивается простым актом коммуникации; 2) передаваемая при самораскрытии информация не всегда носит интимный характер; 3) самораскрытие бывает как добровольным, так и вынужденным; 4) оно не всегда взаимно; 5) самораскрытие может осуществляться в рамках межличностных отношений различной степени близости и позитивности.

Во втором параграфе «Феномен самораскрытия с точки зрения различных социально-психологических подходов» предпринимается попытка рассмотреть самораскрытие через призму таких социально-психологических категорий как общение, самовыражение, воздействие, диалог; проводится анализ явления самораскрытия в психотерапии.

Отмечается, что самораскрытие является необходимым условием существования человека в обществе, в системе социальных связей. При рассмотрении самораскрытия в качестве разновидности общения автор опирается на представление об общении как трёхстороннем процессе (Г.М. Андреева, 1998). Высказывается точка зрения, что в самораскрытии можно выделить не только коммуникативную, но и перцептивную и интерактивную стороны.

Для анализа самораскрытия как воздействия автор обращается к теории А.В. Петровского (1982). Непосредственно с самораскрытием связывается метаиндивидуальный аспект изучения личности. Самораскрытие рассматривается и как один из способов самовыражения. При таком анализе автор отталкивается от

представления о самовыражении как совокупности всех внешних проявлений субъекта, направленных на адекватную реализацию его идеального мира (Т.Н. Курилова, 1976; В.А. Лабунская, 1990, 1999; Т.А. Шкурко, 1997).

Указывается на то, что существует давняя традиция изучения самораскрытия в психотерапевтической практике, где данный феномен имеет свои особенности как при индивидуальной, так и при групповой работе. Акцентируется внимание на ключевой роли самораскрытия в психотерапевтическом процессе (J Berg, V. Derlega, 1986, К. Рудестам, 1993, В.Т. Кондрашенко, Д.И. Донской, С.А. Игумнов, 1999; В.А. Минутко, 1999). Проводится рассмотрение феномена самораскрытия в психотерапии по следующим направлениям: роль самораскрытия пациента в коррекции психических нарушений; возможность терапевта стимулировать процесс раскрытия; границы самораскрытия терапевта.

В целом констатируется многосторонность явления самораскрытия и возможность его изучения с точки зрения различных социально-психологических представлений.

В третьем параграфе «Виды самораскрытия личности в общении» проводится классификация видов самораскрытия.

Отмечается, что классическим в психологии стало деление общения на непосредственное и опосредованное (Е.Г. Слуцкий, 1981; Ю.М. Забродин, А.Н. Харитонов, 1985; А.А. Бодалёв, 1995 и др.). Аналогичное деление проводится автором и между видами самораскрытия. Опосредованное самораскрытие рассматривается как самораскрытие в письмах, по телефону, самораскрытие с помощью Интернета, самораскрытие в газетных интервью и объявлениях, а также через дневниковые записи и автобиографии (Ю.П. Кошелева, 1998; Е.П. Белинская, А. Жичкина, 1999).

В качестве второго критерия для классификации самораскрытия берётся количество реципиентов. В основе лежит деление общения на межличностное, групповое и межгрупповое (А.А. Бодалёв, 1995; Г.М. Андреева, 1998). Указыва-

ется на то, что самораскрытие не всегда осуществляется по желанию самого субъекта (Л.Б. Филонов, 1979). В зависимости от источника инициативы выделяются добровольное и вынужденное самораскрытие. Ещё одним критерием для классификации видов самораскрытия выступает величина дистанции между партнёрами, что позволяет автору выделить личностное и ролевое самораскрытие. Анализ работ психотерапевтического направления (J Berg, V. Derlega, 1986, T. Jacobs, 1995) приводит к разделению самораскрытия на непроизвольное и преднамеренное.

Большое внимание в работе уделяется обсуждению вопроса о степени искренности самораскрытия. На основе представлений ряда психологов делается вывод о том, что любое высказывание человека о себе содержит одновременно элементы истинности и ложности (В.В. Знаков, 1992; П. Экман, 1993; Б.С. Шалютин, 1996; С.И. Симоненко, 1998). Перевес в сторону одного из них определяется целями и намерениями субъекта.

В конце параграфа даётся определение самораскрытия как преимущественно добровольного сообщения субъектом информации различной степени интимности другому лицу или группе лиц в непосредственной или опосредованной форме.

В четвёртом параграфе «Параметры самораскрытия и методы их диагностики» рассматриваются как традиционные параметры самораскрытия: объём, содержание, гибкость, глубина, аффективные характеристики, продолжительность (Н.В. Амяга, 1991, 1998); так и те, которые практически не используются при анализе проблемы самораскрытия: его интенсивность, избирательность, дифференцированность (Т.П. Скрипкина 1984; И.П. Шкуратова, 1996). Приводятся несколько существующих классификаций тем самораскрытия (S. Jourard, P. Lasakow, 1958; В.С. Сафонов, 1981 и др.)

Описываются методы диагностики самораскрытия в межличностном общении: опрос, анкетирование, анализ текстов-представлений, наблюдение (Н.В.

Амяга, 1998; Ю.П. Кошелева, 1998), отмечаются преимущества и недостатки каждого из них. Делается вывод о необходимости их комплексного применения для изучения самораскрытия в межличностном общении.

В пятом параграфе «Функции и последствия раскрытия субъектом своего внутреннего мира окружающим» описываются три группы функций самораскрытия: функции, связанные с коммуникатором, реципиентом и характером межличностных отношений.

Для коммуникатора наиболее важными являются функция укрепления психического здоровья (S. Jourard, P. Lasakow, 1958; P. Cozby, 1979; J. Berg, V. Derlega, 1986), развивающая (В.А. Лосенков, 1974; И.С. Кон, 1989; Н.В. Амяга, 1991; Т.П. Скрипкина, 1997), функция регуляции или социального контроля посредством обратной связи (V. Derlega, 1984; W. Acta, 1993; К. Рудестам, 1993), функция удовлетворения эмоциональных потребностей (S. Jourard, P. Lasakow, 1958; Л.А. Петровская, 1989; К. Рудестам, 1993).

Для реципиента самораскрытие выполняет функцию познания субъекта самораскрытия, функцию социальной награды и эмоциональную. Акцентируется внимание на большой роли самораскрытия в построении, поддержании, развитии и углублении межличностных отношений (Л.Я. Гозман, В.А. Лосенков, 1974; J. Berg, V. Derlega, 1986; И.С. Кон, 1989; V. Derlega, 1992).

Отмечается тот факт, что самораскрытие всегда в определённой степени связано с риском для субъекта (J. Berg, V. Derlega, 1986, 1992; Н.В. Амяга, 1991; К. Рудестам, 1993; Т.П. Скрипкина, 1997). Подробно описываются негативные последствия самораскрытия: 1) использование реципиентом полученной информации для контроля и власти над субъектом самораскрытия, 2) раскрытие партнёром информации другим людям; 3) разрыв или изменение отношений с окружающими; 4) отвержение представлений о своём Я; 5) неподтверждённые ожидания коммуникатора, 6) неравенство в отношениях, 7) несоответствие нормам общества, 8) фрустрация потребности в уединении, 9) нарушение «закрытой сферы»

Я.

В конце параграфа констатируется полифункциональность самораскрытия. Указывается на необходимость контроля за процессом самораскрытия со стороны субъекта, обусловленную существованием его негативных последствий.

Вторая глава «Факторы, детерминирующие особенности самораскрытия личности в общении» посвящена рассмотрению двух групп факторов самораскрытия: социально-психологических (внешних) и личностных (внутренних).

В первом параграфе «Социально-психологические факторы самораскрытия» освещаются факторы самораскрытия, связанные с реципиентом, межличностными отношениями и ситуацией.

Отмечается тот факт, что большинство исследований, касающихся пола «мишени» самораскрытия, проведено в рамках изучения особенностей мужской и женской дружбы (Л.Я. Гозман, В.А. Лосенков, 1973; И.С. Кон, 1989; J. Reisman, 1992; A. Barbour, 1997).

Анализируются исследования, касающиеся влияния на самораскрытие социальной роли, статуса партнёра и степени его родства (S. Jourard, P. Lasakow, 1958; T. Aoki, 1994). Констатируется малая изученность социально-психологических характеристик реципиента и межличностных отношений на отечественной выборке.

На основании анализа ряда работ, посвященных влиянию ситуативных и средовых факторов на процесс общения, делается вывод о возможности распространения выявленных в них закономерностей на самораскрытие как разновидность общения (М. Хейдеметс, 1979; В.А. Лабунская, 1990, 1999; С. Salewski, 1993).

В заключение подчёркивается, что недостаточность исследования социально-психологических детерминант самораскрытия обусловила выбор автором социальной роли реципиента и характеристик межличностных отношений в качестве факторов самораскрытия для диссертационного исследования.

Во втором параграфе «Социально - демографические характеристики коммуникатора как фактор самораскрытия» на основе аналитического обзора ряда работ делается вывод о том, что социально-демографические характеристики играют значительную роль при самораскрытии, определяя его объём и содержание (W. Snell, 1990; A. Onodera, 1994; В.А. Лосенков, 1994; F. Genoud, C. Schnarenberger, 1995).

Отдельно рассматриваются этнические особенности субъекта самораскрытия, его пол, возраст, национальность, социальная принадлежность. В диссертации отмечается некоторая противоречивость в исследованиях, посвященных влиянию пола коммуникатора на его самораскрытие. Так, например, есть исследования, в которых диагностировано большее самораскрытие женщин по сравнению с мужчинами (S. Jourard, P. Lasakow, 1958; R. Archer, 1979; P. Cozby, 1979; W. Snell, 1990; K. Rotenberg, N. Chase, 1993). В других работах установлено противоположное соотношение (C. Leaper, M. Carson, C. Baker, H. Holliday, S. Myers, 1997 и др.). Третья группа исследований свидетельствует об отсутствии связи между биологическим полом и объёмом самораскрытия (M. Jasielski, 1981; P. Pearce, 1992). Отмечается необходимость исследования пола как фактора самораскрытия на российской выборке.

Третий параграф «Влияние психологических характеристик субъекта на его самораскрытие» посвящён анализу психологических особенностей коммуникатора, обуславливающих процесс самораскрытия.

Среди психологических характеристик субъекта автором выделяются следующие группы факторов самораскрытия: 1) личностные образования, проявляющиеся в общении: свойства темперамента и характера, характеристики Я-концепции, когнитивно-стилевые особенности; 2) ценностные ориентации и мотивация; 3) временные либо устойчивые состояния, в которых находится субъект во время самораскрытия.

Анализ работ, посвященных проявлению свойств темперамента и харак-

тера в общении, показывает, что на самораскрытие особенно влияют импульсивность, экстраверсия, тревожность, застенчивость, отзывчивость (В.А. Лосенков, 1974; R. Archer, 1979; Т.В. Иванова, 1990; W. Stiles, P. Shuster, G. Harrigan, 1992; A. Zalewska, 1992; K. Meleshko, L. Alden, 1993).

В четвертом параграфе «Когнитивный стиль как детерминанта самораскрытия личности» на основе аналитического обзора имеющихся исследований определяется сущность двух когнитивно-стилевых характеристик: полезависимости-полenezависимости и когнитивной сложности-простоты (Н. Witkin, D. Goodenough, 1977; М.А. Холодная, 1989; Т.В. Корнилова, Г.В. Парамей, 1989; И.П. Шкуратова, 1994).

Приводятся данные о проявлении полезависимости-полenezависимости и когнитивной сложности-простоты в сфере общения, позволяющие рассматривать когнитивный стиль как фактор самораскрытия (J. Sousa-Rosa, 1973; Н. Witkin, D. Goodenough 1977; И.П. Шкуратова, 1983, 1994; П.Н. Иванов, 1985; А.Л. Южанинова, 1990; Т.Г. Антипина, 1998; Л.И. Габдулина, 1999).

В конце параграфа выдвигается предположение о том, что полезависимость определяет объём самораскрытия, а когнитивная сложность ведёт к избирательному и дифференцированному самоописанию при самораскрытии.

В третьей главе «Эмпирическое исследование самораскрытия и его обусловленности социально-психологическими и личностными факторами» представлены результаты проведённого эмпирического исследования самораскрытия в юношеском возрасте, их анализ и интерпретация.

В первом параграфе «Цель, задачи, объект, методы и организация эксперимента» формулируются цели, задачи и гипотезы исследования, обосновывается выбор объекта и применяемых психодиагностических и математических методов, описывается процедура исследования.

Второй параграф «Исследование характеристик самораскрытия и их взаимосвязей» посвящён анализу ряда параметров самораскрытия: его объёма, дифференцированности, избирательности, глубины и содержания.

Обнаружилось, что все категории самораскрытия разделяются на три блока в зависимости от объёма передаваемой реципиенту информации: 1) информация, сообщаемая в большом объёме многим лицам (мнения, интересы, учёба); 2)

информация, открываемая в среднем объёме и не всем (взаимоотношения, личность и неприятности); 3) интимная информация (тело и финансы).

При рассмотрении соотношений между характеристиками самораскрытия выявлена тесная связь дифференцированности и избирательности ($r=0,76$, $P<0,01$) и их относительная независимость от других параметров. Низкая дифференцированность самораскрытия связалась с большим его объёмом по теме «неприятности» ($r=0,23$, $P<0,04$). Следовательно, она проявляется чаще всего в стремлении сообщать о своих проблемах и неудачах первому встречному.

Показатели глубины-поверхностности самораскрытия тесно связались с показателями его объёма. При этом оказалось, что в случае передачи партнёру большого количества информации о себе, самораскрытие по темам «интересы», «учёба», «отношения», «неприятности» протекает преимущественно на глубоком уровне, а самораскрытие по темам «личность», «тело», «мнения», «финансы» может происходить как на глубоком, так и на поверхностном уровнях.

Проведённый сопоставительный анализ диагностических возможностей разных методических приемов для изучения самораскрытия выявил, что показатели опросника самораскрытия близки к показателям реального опосредованного самораскрытия, определяемого с помощью методики «Письмо незнакомому другу».

В конце параграфа делается вывод том, что соотношение категорий при непосредственном и опосредованном самораскрытии является сходным и мало зависит от профессиональной принадлежности студентов исследуемых специальностей.

Третий параграф «Влияние социальной роли реципиента и характера межличностных отношений на особенности самораскрытия в юношеском возрасте» содержит результаты исследования детерминации самораскрытия ролью реципиента и такими характеристиками межличностных отношений как «близость», «степень знакомства», «валентность», «позиция партнёра».

Согласно полученным данным, больше всего студенты открыты в общении с матерью, другом своего пола и другом противоположного пола. Отношения с отцом не всегда доверительные. Выявленное низкое самораскрытие отцу объясняется автором малой включённостью отцов во внутрисемейное общение. Большой объём самораскрытия в сочетании с низкой дифференцированностью ($r=0,24$, $P<0,04$) диагностирован при самораскрытии сверстникам своего и противоположного пола. Следовательно, лицам, входящим в дружеский круг, доверяется личная информация любого характера.

Отмечены различия в глубине самораскрытия различным реципиентам. Самораскрытие друзьям, матери, близким родственникам, психологу отличается высокой интимностью, а самораскрытие приятному знакомому, любимому преподавателю, другу по переписке может происходить на различной глубине.

Данные свидетельствуют, что наибольшие значения самораскрытия приходятся на лиц, с которыми у коммуникатора наблюдаются самые близкие отношения. Степень знакомства с реципиентом влияет на самораскрытие таким образом, что наибольшее самораскрытие наблюдается относительно хорошо знакомых людей, среднее – в отношении незнакомых и наименьшее – в адрес малознакомых людей. Достаточно большой объём самораскрытия незнакомым лицам объясняется их меньшей значимостью для коммуникатора и возможностью прервать отношения в любой момент.

Позитивность отношения к партнёру способствует большому объёму самораскрытия в общении с ним, а позиция реципиента по отношению к коммуникатору не определяет общий объём самораскрытия в юношеском возрасте. Лицам, не вызывающим симпатию, испытуемые предпочитают не рассказывать о своих неприятностях, взаимоотношениях с окружающими и финансовых проблемах.

В целом полученные результаты подтверждают первую гипотезу исследования о взаимосвязи объёма самораскрытия с социальной ролью и характером межличностных отношений.

В четвёртом параграфе «Детерминация параметров самораскрытия полом коммуникатора» производится анализ влияния фактора пола на самораскрытие. Для сравнения двух выборок разного объёма используется непараметрический критерий Манна-Уитни.

Констатируется, что данные о влиянии пола на объём самораскрытия носят двойственный характер. С одной стороны, не обнаружено значимых различий между девушками и юношами по средним величинам объёма самораскрытия, но, с другой стороны, частотный анализ показал преобладание более высоких значений самораскрытия у девушек, чем у юношей.

Девушки и юноши существенно различаются в объёме самораскрытия разным партнёрам. В самораскрытии матери девушки превосходят юношей, а в самораскрытии в адрес преподавателей и неприятных реципиентов наблюдается обратная закономерность ($\alpha < 0,05$).

По содержанию самораскрытия диагностируются следующие различия: девушки больше говорят о чувствах, особенностях внешности, а юноши – о политических событиях, вкусах в области искусства. Девушки склонны обсуждать любые свои отношения с окружающими, в то время как юноши - преимущественно конфликтные взаимоотношения ($\alpha < 0,05$).

Половые различия по глубине самораскрытия проявляются в том, что девушки превосходят юношей в поверхностном самораскрытии, а юноши чаще избегают самораскрытия. Дифференцированность и избирательность самораскрытия не зависят от пола коммуникатора.

В пятом параграфе «Исследование влияния когнитивного стиля коммуникатора на его самораскрытие» рассматривается взаимосвязь между полезависимостью-полнезависимостью и когнитивной сложностью-простотой, с одной стороны, и самораскрытием личности - с другой. Для обработки полученных данных используются корреляционный анализ и непараметрический критерий Уилкоксона.

Показатели полезависимости-полenezависимости не связались с объёмом непосредственного самораскрытия по категориям. Эта характеристика когнитивного стиля проявилась скорее в ситуации реального опосредованного самораскрытия. В нём полenezависимые субъекты раскрывались в большом объёме по категории «мнения и установки» ($r=0,25$, $P<0,03$), а полезависимые – по категории «формальные сведения» ($r=0,3$, $P<0,01$).

Когнитивная сложность дала значительное число связей с показателями самораскрытия. Студенты с высокой когнитивной сложностью отличались высокой дифференцированностью и избирательностью самораскрытия, больше раскрывались в письме ($r=0,25$, $P<0,03$); давали большее количество формальных сведений ($r=0,27$, $P<0,02$), чаще описывали свои взаимоотношения с окружающими ($r=0,26$, $P<0,02$). Для когнитивно простых студентов оказалось характерно высокое самораскрытие любимому преподавателю ($r=0,24$, $P<0,04$) и низкое - неприятному знакомому ($r= -0,24$, при $P<0,04$), преподавателю, который не нравится ($r= -0,23$, при $P<0,04$) и студенту, с которым они редко общаются ($r= -0,22$, при $P<0,05$). Метод анализа крайних групп позволил выявить, что для лиц с низкой когнитивной сложностью характерно более глубокое самораскрытие, чем для лиц с высокой когнитивной сложностью ($\alpha < 0,05$). В сочетании с характерной для когнитивно простых высокой унивалентностью в восприятии ($r= 0,46$, при $P<0,01$) это указывает на то, что действительно глубокое самораскрытие осуществляется ими только по отношению к приятным партнёрам, по отношению же к неприятным процесса раскрытия практически не происходит. Следовательно, лица с высокой когнитивной сложностью в меньшей степени подвержены влиянию характера отношений с партнёром в своём самораскрытии.

Сделан вывод о том, что гипотеза о влиянии когнитивного стиля личности на её самораскрытие подтвердилась.

В заключении подводятся итоги исследования, приводятся основные **выводы:**

1. Самораскрытие как сложный социально-психологический феномен представляет собой преимущественно добровольное непосредственное или опосредованное сообщение субъектом личной информации различной степени интимности одному или нескольким реципиентам.

2. В зависимости от различных критериев самораскрытие может быть разделено на непосредственное и опосредованное; межличностное, групповое и межгрупповое; добровольное и вынужденное; личностное и ролевое; преднамеренное и непроизвольное; широкое и узкое; поверхностное и глубинное.

3. Наибольшие показатели по объёму и глубине самораскрытия на всей выборке наблюдаются применительно к темам “интересы”, “учеба” и “мнения”, среднее - по темам “взаимоотношения”, “личность” и “неприятности”, низкие - по темам “тело” и “финансы”. Существующее соотношение объёмов самораскрытия по этим категориям у студентов изучаемых специальностей не зависит от их пола и профессиональной принадлежности.

4. Сопоставительный анализ методов диагностики самораскрытия показал, что разработанный автором модифицированный вариант опросника С. Джурарда применим для измерения объёма, глубины, дифференцированности и избирательности самораскрытия, выявления его содержания.

5. Социально-психологические факторы оказывают значительное влияние на характеристики самораскрытия. Объём, глубина, содержание и дифференцированность самораскрытия в большой степени определяются социальной ролью реципиента по отношению к коммуникатору. Максимальное по объёму самораскрытие проявляется в общении студентов с матерью, друзьями и близкими родственниками, несколько меньшее - с психологом, отцом, друзьями из учебной группы и приятными знакомыми, низкое - с преподавателями, неприятными и незнакомыми людьми.

6. Наиболее весомыми факторами самораскрытия явились степень психологической близости партнёра и позитивность отношения к нему, выявлено их

влияние на общий объём самораскрытия. Самораскрытие лицам, не вызывающим симпатию, отличается высокой дифференцированностью. Степень знакомства с реципиентом определяет особенности самораскрытия таким образом, что наибольшее самораскрытие наблюдается относительно хорошо знакомых людей; среднее, но тоже значительное, – в отношении незнакомых и наименьшее – в адрес малознакомых людей.

7. Объём, глубина и содержание самораскрытия зависят от пола коммуникатора. Девушки в целом раскрываются чаще, чем юноши. Различия в содержании проявляются в том, что самораскрытие девушек больше касается чувств и переживаний, особенностей внешности, отношений с близкими им людьми. Юноши скорее склонны обсуждать свои мнения, вкусы и возникающие конфликтные ситуации общения. Девушки больше юношей открыты по отношению к матери, юноши же превосходят девушек по объёму самораскрытия в формальном общении и в общении с неприятными людьми.

8. Гипотеза о взаимосвязи полезависимости-полнезависимости с объёмом и содержанием самораскрытия нашла в исследовании лишь частичное подтверждение. Влияние этого параметра когнитивного стиля проявилось в отдельных характеристиках реального опосредованного самораскрытия. В целом можно сказать, что полезависимость-полнезависимость, согласно полученным данным, не оказывает существенного влияния на самораскрытие.

9. Когнитивная сложность, в первую очередь, обуславливает дифференцированность и избирательность самораскрытия. Она также влияет и на его глубину и объём. Испытуемые с крайней низкой когнитивной сложностью при позитивном отношении к партнёру раскрываются в большом объёме и на глубоко интимном уровне, а при негативном отношении раскрываются очень мало, в то время как лица с высокой когнитивной сложностью меньше подвержены влиянию характера отношений с партнёром в своём самораскрытии.

10. Когнитивный стиль обуславливает особенности самораскрытия, но не

является главным среди его детерминант, значительно уступая в степени влияния социально-психологическим факторам.

В заключении диссертации указываются направления практического применения полученных результатов, намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы самораскрытия личности в общении.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Применение репертуарного теста Келли для изучения личностных особенностей в юношеском возрасте. // Гипнология и интегративная психология на службе педагогической, спортивной, медицинской и психологической практики. - Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 1994. – С.117-119.
2. Методы диагностики самораскрытия в межличностном общении. // Методы психологии. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1997. - Т.3.- Вып.2.- С.110-111.
3. Самораскрытие как социально-психологический феномен. // Прикладная психология. - М., 1998. - №5. - С. 59-69.
4. Самораскрытие студентов и его обусловленность когнитивным стилем. // Психологический вестник РГУ. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1998. - Вып.3. - С.332-342.
5. Диагностика самораскрытия для выявления межличностных отношений в практике психологического консультирования. // Психология и практика. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1998. - Т.4. - Вып.3. - С.6-7.
6. Виды самораскрытия в межличностном общении. // Психологический вестник РГУ. – Ростов-на Дону: Изд-во РГУ, 1999. – Вып.4. – С.147-152.